

Александра МАРИНИНА:

Я попала в ловушку, которую сама расставила

Встр. Москва - 2000. - 31 авг. - с. 9.

Терпения Марине Анатольевне Алексеевой (псевдоним — Александра Маринина) не занимать. Прилежно и терпеливо отвечала она на вопросы читателей «Вечерней Москвы», звонивших ей по «горячей линии». Спрашивали о многом и разном. Маринина демонстрировала железную выдержку. Сказывается милицмейская выучка. Хотя внешне ничем Марина Анатольевна подполковника в запасе не напоминает. Обаятельная женщина, создавшая не менее обаятельную Анастасию Каменскую.

— Здравствуйте! Меня зовут Наталья Николаевна. Я вас целую, желаю здоровья и счастья.

— Спасибо, моя золотая, а то все ругают, ругают...

— Неужели вы реагируете на критику?

— Очень болезненно.

— Так она сплошь положительная!

— Что вы говорите? Хотела бы увидеть статью с положительной оценкой. Обычно критики утверждают: чтиво! Но членораздельно это доказать не могут. А вот читателям нравятся. В том числе и профессионалам — милиционерам, судьям...

— Марина Анатольевна, я ваш поклонник. Скажите, как к вам относятся представители преступных группировок? Они читают ваши книги?

— Читают, когда на зоне. Я периодически получаю письма оттуда: «Прочитал и теперь знаю, что только вы меня можете понять». В любви признаются, жениться предлагают.

— У меня такой вопрос: Каменская — образ собирательный или есть прототип?

— Если честно, на 90% это я.

— А остальные 10%?

— Я дослужилась до подполковника милиции на научной работе. Настя — на практической. Она умеет водить машину, я — нет. Она знает пять иностранных языков, а я только один.

— Надо совершенствоваться.

— Буду стараться.

— Здравствуйте, я студентка. Настя Каменская спокойно относится к одежде. А вы?

— Я разумный человек, и если меня приглашают в японское

посольство, надеваю приличный костюм. Но если я просто живу — это джинсы, майки, свитера, обувь без каблука или спортивные ботинки. В общем, когда нужно выглядеть, я стараюсь выглядеть, а когда выглядеть не обязательно, я стараюсь, чтобы было удобно.

— Вы знамениты, вас, наверное, узнают на улице... Слава не тяготит?

— Как всякий нормальный человек, я нуждаюсь в похвале за свою работу. Если кто-то говорит: ах, я устал от публики, невозможно по улице пройти, не верьте — врет.

— О вас не так уж много известно. Вот вы недавно обвенчались со своим супругом, хотя давно замужем. Почему?

— Для меня это не было необходимо. Настаивал муж, он более религиозен, чем я. Если для него это так важно, почему — нет?

— Другие это событие превратили бы в рекламную акцию. Тиражи бы взлетели...

— Если человеку нравится читать про Каменскую, он будет читать, если не нравится — не будет, хоть я 10 раз обвенчаюсь, хоть в Голливуде венчаться буду. Мои книги от этого лучше не станут.

— Ответьте, пожалуйста, на такой вопрос. Детектив — это игра ума или он призван утверждать какую-то систему ценностей?

— Он многообразен. Есть откровенные головоломки, но там нет чувств, жизни, страданий. Я смеюсь и раздражаюсь одновременно, когда меня называют «русской Агатой Кристи». Общее — только половой признак.

— Вы еще долго будете писать о Каменской?

— Тут есть свои сложности: Каменской в этом году 40, писать о ней можно еще максимум 15 лет. А потом или она вынуждена будет уйти на пенсию в звании полковника, либо ее назначат на генеральскую должность, чего быть не может.

— Почему?

— Женщина-сыщик и... генерал? Я вас умоляю! Через 15 лет, может быть, это и будет возможно, но сейчас проблематично.

— А до подполковника и полковника женщина дослужится, значит, может?

— Конечно. Другое дело, что женщин-оперативниц мало, зато женщин-следователей — половина, если не больше, и любой начальник следственной службы вам скажет, что работать лучше с ними. Женщина больше приспособлена к работе следователя, потому что эта работа требует кропотливости и терпения, чего у мужчин, как правило, не бывает.

— Марина Анатольевна, ваша героиня отстаивает право быть профессионалом. Каково, с вашей точки зрения, будущее феминизма в России?

— Я плохо представляю, что такое феминизм. Каждый человек имеет право заниматься тем, что у него хорошо получается. Я отстаиваю право Насти быть плохой женой и хорошим профессионалом. Точно так же я отстаиваю право Чистякова готовить еду и ухаживать за Каменской. Это не феминизм, это равноправие полов.

— В одной из книг Настя признается, что делала аборт. Вы намерены еще раз затронуть эту тему?

— Это момент деликатный. Я попала в ловушку, которую сама себе расставила, признавшись, что в Каменской очень много от меня. Если я попробую теперь описать, как Настя занимается любовью с мужем, кто-то подумает, что я делюсь личным опытом. А как только начну писать о проблемах Насти, связанных с деторождением, кто-то опять таки посчитает, что пишу о себе. Я совершила ошибку и регулярно за нее расплачиваюсь.

— Какие преступления не будет раскрывать Анастасия Каменская?

— Я никогда не смогу написать о том, в чем плохо разбираюсь. Скажем, я ничего не понимаю в финансах, экономике и банковском деле, значит, в моих книгах этого не будет. У меня по политэкономии была двойка, потом, правда, я пересдала ее на пятерку, но первая-то оценка... Все, о чем я пишу, основано на собственном опыте.

— Что вы скажете о проблеме цивилизованной преступности? В вашем романе «Игра на чужом поле» мафиози фактически управляет городом. И вызывает симпатию...

— Эту книгу я написала после очередной научной работы, в которой пыталась сухим, строгим языком доказать, что организованная преступность ведет к уменьшению количества общих уголовных преступлений.

— Но ведь государство заботится о том же!

— У преступной группировки больше возможности навести порядок — чем меньше территория, тем она более управляема. Возьмем, например, любой рынок в Москве, «подведомственный» какой-нибудь группировке. На каждом рынке «работают» карманники. Так вот, каждый карманник должен получить у руководителя группировки своего рода лицензию, а тот выдает ее, исходя из соображений, сколько воров можно допустить на рынок, чтобы поток жалоб от людей не был слишком большим, иначе рынок просто прикроют. И вот свои карманники «прописаны», а чужак будет вышвырнут, как паршивый котенок, не успеет он сделать и двух шагов. То же происходит в небольших городах и районах Москвы. Преступники не заинтересованы, чтобы к их территории проявлялось повышенное внимание, чтобы укрепились правоохранительные органы. А милиции это на руку.

— Чем же отличается крыша милицмейская от крыши бандитской?

— Расценками, может быть.

— Скажите, вы довольны сериалом «Каменская»?

— Это хорошее кино. Прекрасный оператор, интересный композитор. Законом киножанра фильм полностью соответствует.

— Мне кажется, фильм менее интеллектуален, чем книги.

— Это издержки кинопроизводства. Сценаристы были поставлены в жесткие рамки: две серии на книгу, объем серии — 52 минуты, как хочешь, так и укладывайся. Чтобы показать интригу в полном объеме, надо было делать не две, а, как минимум, четыре серии. Но где взять еще 210 тысяч долларов?

— Марина Анатольевна, лично я Каменскую другой представлял. Яковлева в фильме — это не то.

— Сколько читателей, столько и Каменских. На мой взгляд Яковлева наиболее близка к тому образу, который я создавала. С другой стороны, я понимаю, что кино не призвано быть ожившей картинкой из книжки, и мое представление не обязательно должно совпадать с представлением сценариста и режиссера. У них свое видение.

— Когда нам ждать новых экранизаций ваших произведений?

— Предлагали снять на «Мосфильме» художественную картину по «Стилисту». С РТР идут переговоры о продолжении цикла о Каменской. Сейчас в Италии пишутся сценарии, запускается цикл фильмов на английском языке.

— Не боитесь? Когда иностранцы пытаются снять что-то про нашу жизнь, обычно получается из рук вон плохо.

— За мной остаются консультации. Мне присылают варианты сценария, а я потом долго и протяжно объясняю, что крупный российский мафиози не будет пить чай из самовара...

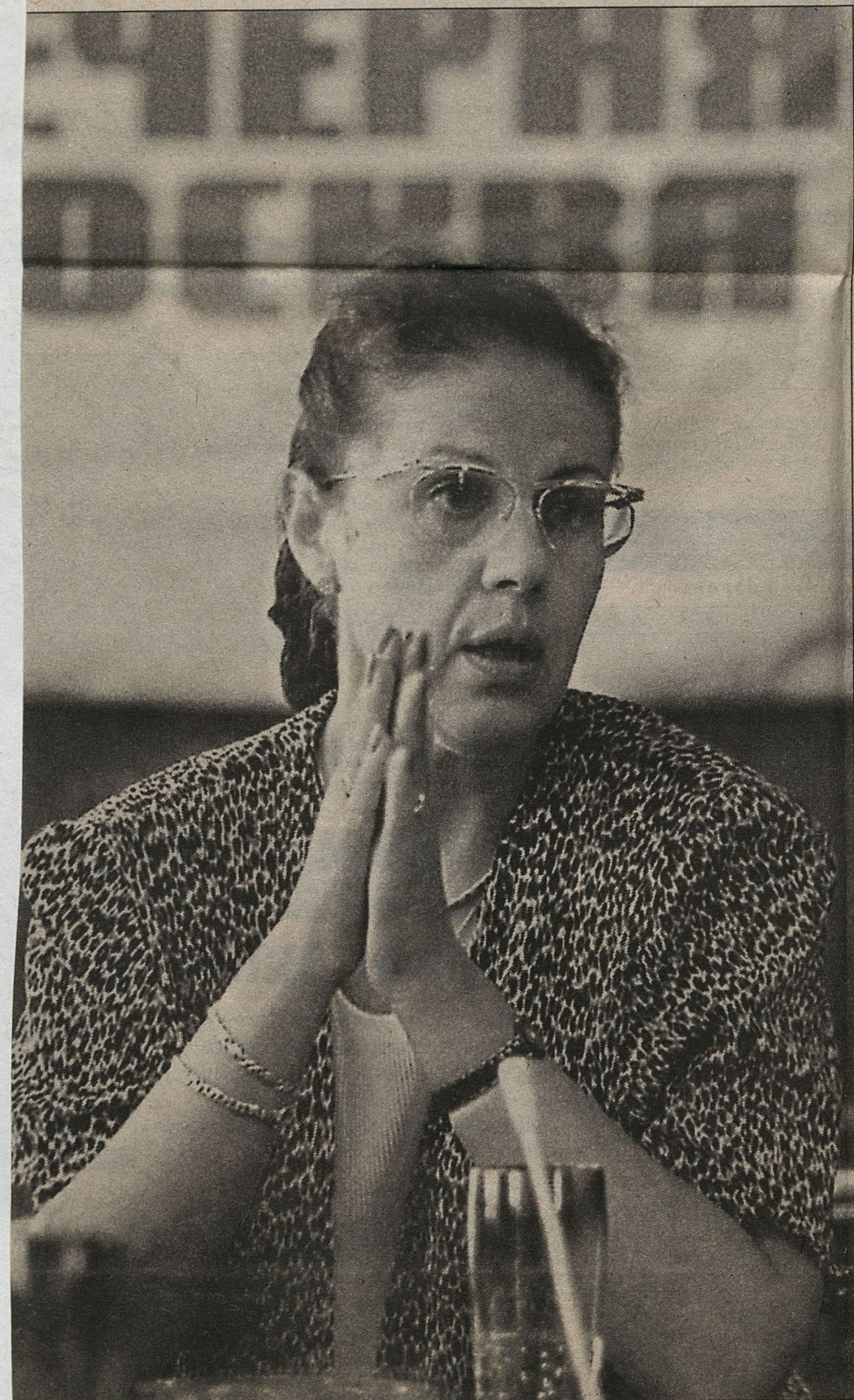
— В «Вечерней Москве» был опубликован фрагмент вашего нового романа «Когда боги смеются». Скоро ли он поступит в продажу?

— Тираж ожидается в начале сентября.

— Сколько книг вы еще напишете? И вообще, сколько у вас творческих сил?

— Если бы мне кто-нибудь дал ответ на этот вопрос, я бы ему бутылку поставила.

Записал Сергей БОРИСОВ

Сергей ФАДЕЙЧЕВ